УДК 802.0-087

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-67-73

М.М. Абдусаламов

**Об эволюции прагматических контекстов социолингвистики
во *Внутреннем круге* Баджа Качру**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а; modolsah@mail.ru

Данная статья посвящена выявлению путем изучения новейших зарубежных источников тенденций в эволюции прагматических контекстов социолингвистики в одном из трех кругов модели Б. Качру – во *Внутреннем круге*.

В современном мире английский язык стал важным инструментом продвижения неолберальной экономической модели, основанной на знаниях. В процессе выполнения этой миссии, в основе которой лежат экономические и политические интересы прежде всего Соединенных Штатов и Великобритании, английский язык стал быстрыми темпами обретать черты глобального языка, одновременно порождая на разных континентах свои обособленные региональные и локальные варианты. На этом фоне в начале 2000-х годов появилась известная теория «трех концентрических кругов» Баджа Качру, в соответствии с которой была признана «плюрицентричная» сущность английского языка, а все мировые варианты английского языка были сгруппированы по трем кругам на основе их функциональных и нормативных признаков. Варианты каждого круга «обрастают» прагматическими контекстами социолингвистического плана, подверженными постоянной эволюции под влиянием глобализации. При этом через целенаправленную языковую политику, в том числе в системе образования, постоянно обеспечиваются преимущественные социолингвистические позиции для вариантов английского языка *Внутреннего круга*. С другой стороны, под влиянием быстрого изменения этноязыкового состава населения стран этого круга вследствие интенсивных иммиграционных процессов отмечается значимая эволюция прагматических контекстов социолингвистики со своей направленностью, что наиболее зримо на примере США.

Ключевые слова: *теория «трех концентрических кругов», Внутренний круг, Внешний круг, Расширяющийся круг, эволюция, прагматические контексты социолингвистики.*

Глобальное распространение английского языка (АЯ), свидетелями которого является население практически всей планеты, представляет собой беспрецедентное явление в истории языков мира [4]. Оно становится все более зримым на фоне постоянного возрастания доли пользователей этого языка, для которых английский является вторым и иностранным языком (L2 и EFL). В настоящее время их число намного превосходит общую численность населения, для которого английский является первым языком. В теоретическом плане этот процесс предстает как языковой аспект колонизации, глобализации и интернационализации, и такая интерпретация способствует созданию концептуальной базы глобализации функций АЯ как мирового языка, а также в роли *лингва франка* тех же масштабов [2, с. 38–59].

Возникновение в свое время такого явления, как «лингвистический империализм», которое стало предметом академических дискуссий, обусловлено целенаправленной дискриминационной политикой в отношении разных языков и их вариантов. Конкретно это выражается в следующем: во-первых, АЯ пользуется существенными

социолингвистическими преимуществами перед другими языками [2, с. 38–59]; во-вторых, стандартизированные варианты АЯ получают преимущества перед другими его вариантами и разновидностями, тем самым искусственно создавая режим наибольшего благоприятствования для «избранных» языков и вариантов.

Именно в политических и экономических интересах США и Великобритании следует искать секрет такого феномена, как глобализация АЯ, и соответственно обусловленного им дискурса о лингвистическом и культурном империализме, инструментом которого признается АЯ, прежде всего в облики традиционных вариантов [2, с. 13]. Одни ученые усматривают в этом явлении своего рода «Троянского коня», но есть и такие, которые склонны видеть в нем «волшебный фонарь Аладина» [6, с. 192].

Наблюдаемая нами и не всегда охотно признаваемая глобализация англо-американского социолингвистического продукта, в том числе АЯ, сопровождается процессом формирования стандартизованных, стабильных, развивающихся экономик. По образному выражению Уолтса, «электронный «контролер» направляет в страны и выводит из них огромные капиталы, соразмерные их политическому весу. Страны могут пытаться игнорировать этого «контролера», но при этом им придется платить, как правило, непомерно высокую цену, как, например, пришлось Таиланду, Малайзии, Индонезии и Южной Корее в конце 90-х годов прошлого века» [18, с. 46].

Экономика, основанная на англоязычных знаниях, и транснациональный образовательный бизнес стали идентичными понятиями на фоне бурной деятельности западных университетов (в основном стран *Внутреннего круга*) по разворачиванию международных образовательных рынков [3, с. 12]. В конечном итоге это приводит к усилению зависимости университетов стран *Внешнего* и *Расширяющихся* кругов от университетов стран *Внутреннего круга*.

Нетрудно понять, что ориентир на развитие экономики, основанной на англоязычных знаниях, привел к интенсивному разворачиванию сети западных университетов в сторону иностранных образовательных рынков, а также к нестабильности в состоянии прибыльности высшего образования. Еще в начале 2000-х годов Всемирный банк разработал свои показатели в рамках Методики оценки уровня знаний для определения готовности Бразилии, Китая, Индии, России и Южной Африки (страны БРИКС) развивать у себя экономику, основанную на англоязычных знаниях. Этот новый тип экономической модели в национальных границах начал внедряться и развиваться без АЯ, что продолжалось недолго. Когда маховик глобализации набрал обороты, стало ясно, что участие той или другой страны в международной торговле и образовании без массового овладения населением АЯ весьма затруднительно.

Соответствующая языковая политика стран, по данным Образовательного портала, привела к тому, что «...число университетских курсов, преподаваемых на английском языке, в неанглоязычных странах за 7 лет возросло более чем на 300 %, благодаря тому, что более чем в 2100 университетах во всем мире предлагают свыше 72 000 образовательных курсов, преподаваемых на АЯ. При этом примерно для 80 % педагогического состава, преподающего эти курсы, английский язык не является родным» [12]. Такое положение дало толчок к соответствующему росту спроса на обучение английскому языку, а осуществлялось оно по традиционной методической модели, разработанной для обучения в условиях *Внутреннего круга*. Это в свою очередь стимулировало формирование индустрии учебной литературы, подготовленной именно для указанных условий обучения английскому языку, тем самым неуклонно укрепляя ценности и экономические системы западных стран (стран *Внутреннего круга*) [5, с. 72–73]. Таким образом, вышеизложенное показывает, что модель обучения английскому как первому

языку пронизана *метанарративом* глобализации английского языка в ее идеологическом, экономическом и педагогическом аспектах.

Ввиду центрального положения модели «трех концентрических кругов» Баджа Качру как объекта изучения данной статьи в аспекте эволюции их прагматических контекстов, представляется необходимым вкратце воспроизвести ее структуру и содержание. Модель предстает как концептуализация «*плюрицентричности*» английского языка в виде трех концентрических кругов (*Внутренний, Внешний и Расширяющийся*), по которым распределены его различные варианты [8–10]. В первый круг включены страны, где английский является официальным языком с *нормообеспечивающей* (*norm-providing*) функцией первого языка (L1) со своими территориальными вариантами (Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Австралия).

Варианты *Внутреннего круга* признаны в качестве единственного официального языка, употребляемого в роли первичной коммуникативной среды в сфере управления на всех уровнях бизнеса, средств массовой информации и образования [4].

Внешний круг, отличающийся широким диапазоном своих социальных функций, образуют в основном страны – бывшие колонии (например, Индия, Гонконг, Южная Африка), в которых английский язык имеет статус второго языка (L2) с *норморазвивающей* (*norm-developing*) функцией. В странах этого круга наряду с родными языками местного населения английский является официальным языком.

Расширяющийся круг отличается от первых двух тем, что в странах, включенных в него, английский не имеет статуса официального языка, являясь для их населения лишь иностранным языком с *нормозависимой* функцией (например, Китай, Россия, Япония, Южная Корея).

С целью выявления направления и масштабов эволюции прагматических контекстов трех концентрических кругов с помощью тематического анализа К. Принслу [14, с. 7–8] было выбрано по одному целевому образцу наиболее показательных стран от каждого из трех кругов: США – от *Внутреннего круга*, Южная Африка (ЮАР) – от *Внешнего круга* и Южная Корея – от *Расширяющегося круга*. При этом были использованы вторичные эмпирические данные из достоверных официальных источников, таких, как данные бюро переписи населения, для того чтобы описать социалингвистическую экологию, а также последствия глобализации функций английского языка в разрезе его вариантов в каждом из трех концентрических кругов по модели Б. Качру. Прагматический контекст в рамках круга охватывает такие составляющие, как *демографические сдвиги, экономические мотивации и языковая политика* в каждой из отобранных стран.

По результатам проведенного К. Принслу социалингвистического анализа собранного им материала вышеназванного характера выявлены важные тенденции в эволюции прагматических контекстов социалингвистического плана вариантов английского языка в каждом из трех концентрических кругов. С учетом рамок, установленных для одной журнальной статьи, автор вынужден ограничиться изложением результатов воздействия глобализации на эволюцию прагматических контекстов социалингвистики в рамках одного из трех концентрических кругов, а именно *Внутреннего круга* на примере США. Здесь К. Принслу обнаружил довольно интересную картину, заслуживающую подробного описания.

В этой ведущей стране *Внутреннего круга* стремительно растет доля пользователей английского языка в качестве второго языка (L2) и как иностранного (EFL). Статистические данные показывают, что за период с 1980 по 2013 годы число американцев, для которых английский является родным языком, возросло на 22,7 %, в то время как за

этот же период общее число говорящих на нем как на втором и иностранном увеличилось на 158,2 %. Эта часть населения США еще в 1980 году составляла всего 11 %, к 2013-му году она достигла 20,7 % [15, с. 4].

Данные Бюро переписи населения США свидетельствуют о том, что общее число родных языков, используемых американским населением этой категории в условиях семейного общения, доходит до 303 (US Census Bureau 2016). На фоне единой гражданской идентичности – американцы (американец, американка) отмечается широкое разнообразие вариантов их социалингвистической идентичности.

Это государство не без основания называют государством иммигрантов, и на данном этапе оно нуждается в постоянном притоке иммигрантов. Вместе с тем вследствие изменения иммиграционной политики США в этой стране нет стабильной картины иммиграционных процессов. На фоне иммиграционных потоков вопросы языковой политики в сфере образования не сходят с повестки дня с 1968 года, когда в соответствии с главой VII «Закона о двуязычном образовании» стали возможными двуязычное образование и поддержка родных языков иммигрантов. В 1994 году срок действия такой поддержки был продлен от 4 до 5 лет. Одновременно предпочтения отдавались программам, нацеленным на обучение родным языкам при параллельном совершенствовании уровня владения английским языком. Но вскоре (в 2002-м году) ситуация относительно политики поддержки родных языков иммигрантов и двуязычного образования изменилась, причем не в их пользу, когда был принят Закон «Ни одного отстающего ребенка». По этому закону совершенствование уровня владения английским языком было определено как условие, без которого хорошая успеваемость считалась невозможной. Закон рассматривает социалингвистическую ситуацию «двуязычие/многоязычие» в условиях *Внутреннего круга* как проблему, напоминающую первую фазу языковой политики (по концепции Рисенто) в 60–70-е годы прошлого века, нацеленную на насаждение принципа языковой унификации в общегосударственных масштабах. При этом родным языкам иммигрантов отводилась вспомогательная роль и, более того, роль помощников движения «Только английский язык». Отсюда прямой путь к поставленной цели в иммиграционной и образовательной политике – культурной и языковой ассимиляции американских иммигрантов, для которых английский является иностранным языком.

Из-за вытеснения родных языков иммигрантов из сферы образования и свертывания их функций объектом интереса ученых стали движение «Только английский язык» и лингводидактика английского языка как первого языка. По мнению Л. Це, «...владеть английским языком, в том числе хорошо владеть им, разумеется, важно, но монолингвизм не является единственным путем к достижению хорошего уровня владения языком, о чем забывают те, которые ратуют за один единственный английский в сфере образования» [17]. Или вот другое высказывание по этому поводу: «Наши множественные языковые идентичности подавлены, установив для всех нас одноязычную идентичность с одним единственным языком, подменяющим родной язык иммигранта» [17]. В США увеличение доли пользователей английского как второго или иностранного языка (L2, EFL) сопровождается возрастанием масштабов языкового многообразия и части населения страны с ограниченным уровнем владения английским языком.

Те граждане страны, которые пытаются противостоять смыванию родных языков иммигрантов, утверждают, что причиной этого процесса является оказываемое на них давление, вынуждающее их изучать английский не в варианте двуязычия со своим родным языком, а по моноязычной модели без последнего [17]. При устранении родных языков иммигрантской части американского населения из сферы образования и принципа билингвизма широко открывается путь глоболизирующейся версии английского

языка со своими стандартами первого языка *Внутреннего круга* (по Б. Качру). Если иммигрант не овладеет им через систему обучения, ему будет выплачиваться более низкая заработная плата. По данным Бюро переписи населения США, за 2016-й год уровень владения английским языком «в значительной степени влияет на величину заработной платы», что сопровождается увеличением продолжительности обучения языку в школах.

Г. Грениер установил, что уровень зарплаты американских граждан, обладающих развитыми навыками английского языка, на 10–20 % выше, чем у тех, которые не умеют бегло говорить на нем [7]. Специалисты по этой проблеме указывают, что в настоящее время примерно 10 % учащихся американских школ категории K-12 нуждаются в методической помощи для освоения содержания обучения на разных этапах учебы. К 2025-му году их доля будет составлять 25 % [11, с. 91]. Реальные возможности получения степени бакалавра в американских колледжах и университетах демонстрируют прямую связь с принадлежностью студента к конкретному кругу из трех «концентрических кругов» по модели Б. Качру. Так, по подсчетам Канно и Кромли, среди обладателей диплома бакалавра представители *Расширяющегося* круга с наиболее низким уровнем владения стандартизованным американским вариантом английского языка составляли лишь 12,5 %, *Внешнего круга* с развитыми навыками языка – 25 %, моновязычные представители *Внутреннего круга* – 33,3 % [11, с. 91]. Естественно, следует учитывать и дополнительные факторы, повлиявшие на указанные цифры, такие, как родительская поддержка, стартовый багаж знаний, материальная нуждаемость, возраст, пол, регион, где родился студент, регион, откуда он прибыл в США. На уровень владения английским языком в вариантах «второй язык» (L2) / «иностранный язык» (EFL) может повлиять возраст, в котором иммигрант начал его изучать до вуза. В этом отношении более поздний возраст является неблагоприятным фактором, уменьшающим шансы достичь такого уровня владения английским языком, который дает право на получение иммигрантами такой же заработной платы в последующей трудовой деятельности, как и американцы, для которых этот язык является родным.

Характерной особенностью прагматических контекстов социолингвистического плана в современном американском обществе является их выраженная нестабильность вследствие интенсивной динамики демографических процессов в этой стране, которая в свою очередь влияет на социальные функции английского языка. Серьезным вызовом для языковой политики в сфере образования является стремительно расширяющееся демографическое многообразие американского общества. Оно является стимулятором существенной эволюции композиции американского социолингвистического варианта *Внутреннего круга*. Отмечена явно выраженная тенденция быстрой трансформации традиционно одноязычной социолингвистической ситуации в США в многоязычную, что в корне противоречит первоначальной сущностной характеристике этого круга. Любопытно, что в случае однозначного выбора Соединенными Штатами языковой политики, основанной на многоязычии, *нормоустанавливающий* статус американского варианта английского языка оказался бы размытым. Он практически совпал бы со статусом вариантов английского языка в странах *Внешнего круга*, фактически превратившись в *норморазвивающий* статус [15, с. 4].

Таким образом, по крайней мере на примере США получается, что варианты *Внутреннего круга* вместо дальнейшего развития в рамках собственного круга имеют перспективу в каком-то смысле оказаться во *Внешнем круге*. С другой стороны, вследствие понятной экономической заинтересованности стран *Внутреннего круга* в развитии экономической модели, основанной на англоязычных знаниях, а также функциони-

рованию индустрии обучения английскому языку, «бастион «настоящего английского языка» никак не желает отказаться от своей *нормоустанавливающей* роли, выбрав модель образовательной политики, основанной на принципе многоязычия. Таким образом, главной угрозой сохранению *нормоустанавливающей* функции вариантов английского языка в рамках *Внутреннего круга* является их демографическое многообразие [14, с. 12–13].

Литература

1. Абдусаламов М.М. Глобальный английский язык и проблема диверсификации доминирующей модели обучения иностранным языкам // Вестник ДГУ. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 211–216.
2. Benrabah M. Competition between four “world” languages in Algeria. *Journal of World Languages*. – 2014. 1(1), 38–59. <https://doi.org10.1080/21698252.2014.893676>.
3. Bovill C., Jordan J., & Watters. Transnational approaches to teaching and learning in higher education: Challenges and possible guiding principles // *Teaching in Higher Education*. – 2015. 20 (1), 12–23. <https://doi.org10.1080/13562517.2014.945162>.
4. Crystal D. English as a global language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
5. Forman R. How local teachers respond to the culture and language of a global English as a foreign language textbook // *Language, Culture and Curriculum*. – 2014. 27(1), P. 72–88. <https://doi.org10.1080/07908318.2013.868473>.
6. Giri R.A. Changing faces of English: why English is not a foreign language in Nepal // *Journal of World Languages*. – 2014. 1(3), P. 192–209. <https://doi.org10.1080/21698252.2014.989643>.
7. Grenier G. (2015). The value of language skills. IZA World of Labor. Retrieved from <http://wol.iza.org/articles/economic-value-of-language-skills.pdf>.
8. Kachru B.B. World Englishes and applied linguistics // *World Englishes*. – 1990. 9(1), 3–20. <https://doi.org10.1111/j.1467-971X.1990.tb00683.x>.
9. Kachru B.B. The alchemy of English: The spread, functions, and models of non-native Englishes. – Chicago: University of Illinois Press, 1990.
10. Kachru B.B. (1996). The paradigms of marginality. *World Englishes*, 15(3). – С. 241–255. <https://doi.org10.1111/j.1467-971X.1996.tb00112.x>.
11. Kanno Y., & Cromley J.G. English language learners’ access to and attainment in postsecondary education. *TESOL Quarterly*. – 2013. 47(1). – С. 89–121. <https://doi.org10.1002/tesq.49>.
12. Mitchell N. (2016). Universities around the world offer tuition in English. Retrieved from <http://www.bbc.com/news/business-35429233>.
13. Phillipson R. Globalizing English: Are linguistic human rights an alternative to linguistic imperialism? *Language Sciences*. 1998. 20(1). – С. 101–112. <https://doi.org10.1080/01434639708666317>.
14. Prinsloo Ch. Sociolinguistic Perspectives on the Implications of the Homogenization of the Circles of World Englishes // *International Journal of English Linguistics*; Vol. 8, № 1; 2018 Published by Canadian Center of Science and Education.
15. Ryan C. Language use in the United States: 2011 // *American Community Survey Reports*, 2013. 2. – С. 1–16.
16. The United States Census Bureau. – 2016.
17. Tse L. Why don’t they learn English? Separating fact from fallacy in the US language debate. – New York: Teachers College Press, 2001.

18. Waltz K.N. Globalization and American power // The National Interest. – 2000. 59. – С. 46–56.

Поступила в редакцию 20 июня 2018 г.

UDC 802.0-087

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-67-73

**On the evolution of the pragmatic contexts of sociolinguistics in the Braj Kachru's
*Inner Circle***

M.M. Abdusalamov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
modolsah@mail.ru*

This article focuses on revealing existing trends in the evolution of pragmatic contexts of sociolinguistics within one of the B. Kachru's original "three concentric circles" model (CWE), – namely *the inner circle*.

Currently English has become a significant tool to promote the English language-based pattern of neoliberal economy to global extent. While accomplishing this mission basically in favor of American and British economic and political objectives English has come to rapidly develop typical features of a global language, simultaneously engendering its regionally and locally modified variants and varieties. As far as in early 2000s Braj Kachru developed an original model of *World Englishes*, embracing all of them in terms of three Concentric Circles of the language, thus recognizing "*plurocentricity*" of English on the base of functional and normative features of its variants and varieties. They gradually acquire their own pragmatic contexts of sociolinguistics liable to constant evolution under the effect of globalization. Against this background preferential sociolinguistic status has always and everywhere been ensured to *the inner circle* variants of English through language policy in education included. On the other hand, a marked evolution of pragmatic contexts of sociolinguistics has been taking place within this circle. This phenomenon has been brought about by rapid change of ethnic and linguistic patterns of the population under the effect of continuous immigration. According to the case-study results the United States are highly indicative in *the inner circle* in this respect.

Keywords: "*three concentric circles*" (CWE) theory, *inner circle*, *outer circle*, *expanding circle*, *evolution*, *pragmatic contexts of sociolinguistics*.

Received 20 June, 2018